

Мэн Цай Ци удивленно прикрыла губы и подняла голову, чтобы посмотреть на Хэ Сянь Яна. Увидев его мрачное выражение лица, она сказала: "Невозможно, как она могла сделать такое?"

Хэ Сянь Ян усмехнулся: "Иначе, с чего бы ей быть равнодушной к своему мужу? Она, должно быть, была удовлетворена другим мужчиной снаружи. Разве такая сука может обвинять нас? Думаю, у неё не только любовник на стороне, но даже приемный сын, на усыновлении которого она настояла несколько лет назад, имеет с ней грязные отношения. Она подумала, что я не смогу сказать"

"Тогда она смотрела на меня с гордостью. Она смирилась и попросила меня заботиться и любить Хэ Вэй Мина, этого маленького ублюдка, и давать ему самое лучшее. Хэ Вэй Мин неразлучен с ней. Не тот ли это маленький прелюбодей, которого она вырастила? Это действительно отвратительно. Сама Чан Мань Цзин и я оба нерешительны. Как меня можно винить? Я достаточно великодушен, чтобы не винить её за это"

Хэ Сянь Ян использовал злонамеренные слова, чтобы строить догадки о своей жене. Она была безразлична. Ей было все равно, говорил Хэ Сянь Ян фактами или нет. Пока Хэ Сянь Ян чувствовал, что это факт, а его неприязнь к Чан Мань Цзин достигала своего апогея, у неё было больше шансов на успех.

"Если это так, то Чан Мань Цзин зашла слишком далеко. Увы, я слышала, что мир богачей слишком хаотичен, но я не ожидала, что это правда. Ах Ян, тебе было трудно быть рядом с такой женщиной столько лет. Если бы не Чан Мань Цзин, которая использовала семью Чан за своей спиной, тебе бы не пришлось терпеть такое унижение", - Мэн Цай Ци держала руку Хэ Сянь Яна. Её лицо было огорченным и несдержанным, и она продолжала спокойно подливать масло в огонь.

Хэ Сянь Ян стал выглядеть ещё уродливее и фыркнул: "Когда моя компания сядет на лодку семьи У, рано или поздно мне придется убрать Чан Мань Цзин"

Глаза Мэн Цай Ци замерцали: "Даже если Чан Мань Цзин жалеет тебя, не хорошо причинять ей боль, верно?"

Хэ Сянь Ян холодно усмехнулся: "Конечно, мы не можем позволить ей умереть. Хватит и того, что она сойдет с ума. Если она умрет, то оставит все вещи в наследство, но не мне, а тому ублюдку Хэ Вэй Мину"

Мэн Цай Ци закусила губу: "Чан Мань Цзин действительно любит своего приемного сына? Настолько, что оставит свое наследство ему вместо своего мужа?"

"Кто знает, какие безобразные у них отношения. Когда она усыновила его, я почувствовал себя странно. Ей не хотелось идти в другие места, она пошла прямо в тот захудалый приют под названием Детское Социальное Учреждение Голубое Небо, к тому же, ей было все равно на всех остальных детей. Она выбрала ребенка со шрамами на лице..."

Выражение лица Мэн Цай Ци изменилось. Она схватила руку Хэ Сянь Яна и резко спросила: "Ты сказал, что твой приемный сын был усыновлен в месте под названием Детское Социальное Учреждение Голубое Небо?"

Хэ Сянь Ян был прерван ею и почувствовал себя немного несчастным, но, увидев её бледное лицо, ничего не сказал и только ответил: "Ага, это недалеко от города S. Чан Мань Цзин отправилась туда и усыновила Хэ Вэй Мина. Тогда его звали Ли Дун, и ему было 12 лет, когда его усыновили. Я думаю, что ещё в то время Чан Мань Цзин хотела воспитать себе любовника,

иначе зачем ей воспитывать такого взрослого ребенка"

Хэ Сянь Ян сделал свои предположения, но Мэн Цай Ци больше не могла его слушать. Её сердце билось очень быстро, а разум слегка кружился. Детское Социальное Учреждение Голубое Небо, 12 лет, Ли Дун. Когда родила ребенка Хэ Сянь Яна, она пожалела об этом. Вкупе с ежедневной руганью родителей и странными взглядами окружающих она согласилась на идею родителей отправить ребенка в детский дом. Она не могла вспомнить, как тогда выглядел ребенок, и не могла вспомнить, испытывала ли она ностальгию по нему после его рождения. Она просто ясно помнила, что день, когда ребенка отослали, был первым днем зимы (Ли Дун).

В тонком слое мороза она осталась в своей комнате, сидя у окна, и увидела, как её родители держат ребенка на руках и выходят из дома. Потом, когда они вернулись, то с радостью сообщили ей, что ребенок остался в Детском Социальном Учреждении Голубое Небо. Спустя столько лет Мэн Цай Ци так и не навестила того ребенка, потому что постепенно почувствовала, что ребенок был пятном, которое было невозможно смыть с её жизни, поэтому она постепенно забыла о том ребенке.

После того, как некоторое время назад она воссоединилась с Хэ Сянь Яном, она внезапно вспомнила о ребенке и решила пойти в Детское Социальное Учреждение Голубое Небо, чтобы забрать своего ребенка. В конце концов, Хэ Сянь Ян нуждался в наследнике, и для Хэ Сянь Яна не было ничего более ценного, чем его собственный сын. Жаль, что директор Детского Социального Учреждения Голубое Небо сказала ей, что ребенок, которого она отправила туда в том году, умер от болезни.

<http://tl.rulate.ru/book/44564/1542081>